

Конференция по разоружению

15 December 2009

Russian

Original: English/French

Письмо Председателя Конференции по разоружению от имени председателей 2009 года от 15 сентября 2009 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее представленные Председателю Конференции доклады семи координаторов о работе, проделанной в ходе сессии 2009 года по пунктам 1–7 повестки дня

3 февраля с.г. шестеро председателей Конференции 2009 года назначили следующих лиц в качестве координаторов для работы под эгидой председателей 2009 года:

посла Чили Карлоса Порталеса по пунктам 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и 2, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", – с общим акцентом на ядерное разоружение;

посла Италии Джованни Манфреди по пунктам 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и 2, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", – с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств;

посла Канады Мариуса Гриниуса по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве";

посла Сенегала Бабакара Карлоса Мбайе пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия";

посла Болгарии Петко Драганова по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие";

посла Шри-Ланки Даяна Джаятиллеку по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Всеобъемлющая программа разоружения";

посла Индонезии И Густы Агунга Весаку Пуджу по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях".

В своем качестве Председателя Конференции по разоружению и через Вас, г-н Генеральный секретарь, и от имени всех шести председателей 2009 года я хотел бы тепло поблагодарить всех семерых координаторов за важную работу, сделанную под их профессиональным руководством. Доклады семи координаторов об исходе дискуссий, представленные председателям 2009 года и приобщаемые к настоящему письму в приложениях I–VII, охватывают их весьма ценную работу и должны стать одной из важных точек отсчета для будущей деятельности нашей Конференции.

Соответственно я был бы признателен за выпуск этого письма вместе с его семью прилагаемыми документами в качестве единого официального документа Конференции по разоружению и его распространение его среди делегаций всех государств – членов Конференции и государств-членов, участвующих в ее работе.

(подпись): Кристиан Штрохал
посол,
Председатель Конференции по разоружению

Приложение I

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2009 года по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и пункту 2, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", – с общим акцентом на ядерное разоружение

Представлено послом Чили Карлосом Порталесом

Хочу сообщить, что заседания по координации, осуществляемой Чили по пунктам 1 и 2 повестки дня данной Конференции по разоружению, с особым акцентом на ядерное разоружение, согласно графику, проходили 9 и 23 февраля в режиме неофициальных пленарных заседаний.

Это мероприятие дало возможность всем членам Конференции обменяться взглядами по этому вопросу, подтвердить ранее идентифицированные вопросы и поднять новые элементы, которые требуют особенного внимания.

В ходе первого заседания, после краткого вступительного слова со стороны координаторства, было устроено несколько совместных, равно как и национальных презентаций по ядерному разоружению во всеобъемлющем ракурсе.

На втором заседании были проведены дебаты в соответствии с ранее составленным тематическим списком, вычленяющим следующие темы:

- i) конвенция о запрещении разработки, испытания, производства, накопления, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия и о его ликвидации;
- ii) ядерное разоружение по этапам;
- iii) специальный комитет, чтобы начать переговоры о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия;
- iv) вспомогательный орган для рассмотрения этого вопроса;
- v) принципы транспарентности, необратимости и проверки;
- vi) роль этого рода оружия и концепции политики безопасности;
- vii) и наконец, снятие с боевого дежурства/снижение оперативной готовности или деактивация ядерно-оружейных систем.

В целом эти два заседания отразили большое разнообразие позиций и предложений, которые существуют среди делегаций и групп делегаций в отношении ядерного разоружения.

Одни ядерные государства информировали о своих односторонних действиях в пользу сокращения ядерных арсеналов. Другие подчеркивали солидарную ответственность в сфере ядерного разоружения.

Было сказано, что первый шаг в русле ядерного разоружения сопряжен с началом переговоров и заключением юридически обязывающего соглашения по расщепляющемуся материалу.

Другие представленные идеи соотносились с тем, что может быть сделано между тем, пока не достигнуто полное разоружение, как например создание дополнительных зон, свободных от ядерного оружия, негативные гарантии безопасности и гарантии "неприменения первым".

Была сделана особая ссылка на важность 13 практических шагов, принятых по случаю обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

Наконец, были упомянуты несколько инициатив и предложений, все из которых известны, поскольку они были либо представлены на КР в качестве официальных документов, либо включены в переходящий документ, разрабатываемый координаторством.

На обоих заседаниях было подчеркнuto, что ядерное разоружение является наиважнейшей задачей. Тем не менее сохраняются ситуации, связанные с хронологией, приоритетами, увязками, ресурсами, интересами, определениями и сферой охвата, которые порождают расхождения во мнениях между членами.

Во всяком случае, пожалуй, очевидно, что реальное ядерное разоружение может быть достигнуто только за счет приростного подхода, шаг за шагом, постепенно, исходя из всеобъемлющего каркаса и принципа равной безопасности для всех.

Мы ценим, однако, позитивную атмосферу, которая, как мы полагаем, может благоприятствовать началу более конкретной дискуссии. Мы считаем, что в этой перспективе могли бы оказаться полезными интерактивные дебаты и крупномасштабный обмен мнениями.

Мы полагаем, принимая во внимание, что в последнее время мы услышали, как целый ряд персон и аналитических групп предлагали альтернативные подходы в русле сокращения или ограничения той значимости, которая придается ядерному оружию, что данному форуму было бы интересно подискутировать тезисы, содержащиеся в этих предложениях.

Почему бы не рассмотреть среди прочего "план Гувера", "Ядерную инициативу в отношении глобального нуля", идеи, исходящие от "Комиссии Эванс-Кавагути", деятельность в рамках "Люксембургского форума" и размышления "Мюнхенской конференции по безопасности"?

Мы все же считаем, что имеется резерв в плане поддержки и конвергенции в пользу мер транспарентности и укрепления доверия. Хотя предоставление односторонней информации определенными ядерными державами имеет ценное значение, было бы ценно добиться прогресса в плане участия и сферы охвата.

Мы считаем, что развитие этих двух аспектов могло бы составить первоначальный маршрут к более кардинальным проектам. КР, пожалуй, является надлежащим форумом для реализации подобного рода предприятия, ввиду того что тут членами являются все государства, обладающие ядерным оружием, и ввиду того что транспарентность имеет фундаментальное значение для достижения целей по этому пункту повестки дня.

Наконец, координаторство включило в резюме предложений, внесенных в ходе неофициальных пленарных заседаний в рамках прошлогодних координаторств, следующие пункты:

- учреждение многосторонних центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла,
- предложение о проведении переговоров по глобальному правовому режиму, регулирующему обладание ракетами и их использование,
- предложение о придании глобального характера режиму Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор РСМД),
- назначение специального координатора с целью содействия в проведении консультаций по конкретным мерам или комплексу мер, потенциально способных снискать себе консенсус, который может заложить основы для мандата в отношении возможного специального комитета по ядерному разоружению.
- план Генерального секретаря ООН по ядерному разоружению.

Первые три предложения были включены во вторую часть списка под рубрикой "другие правовые инструменты", а два других – по последней рубрике "другие конкретные меры". Структура указанного резюме не претерпела изменений.

В заключение мы можем сказать, что был произведен обмен ценной информацией, были проведены содержательные размышления и были подтверждены важные предложения. И все мы ценим возможность иметь пространство для представления национальных позиций и приоритетов, равно как и для текущего диалога.

Добавление к приложению I

Неофициальные дискуссии по пункту 1 повестки дня КР "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и 2 "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", – с общим акцентом на ядерное разоружение

Резюме предложений, внесенных в ходе неофициального пленарного заседания

Координатор посол Чили Карлос Порталес

Конвенция о запрещении ядерного оружия

- конвенция о запрещении разработки, производства, испытания, накопления, передачи, угрозы применения или собственно применения ядерного оружия и о его уничтожении (как указано в Заключительной декларации и плане действий ССР-1);
- переговоры о конвенции по ядерному оружию, запрещающей разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривающей его уничтожение в перспективе глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в установленных хронологических рамках;
- учреждение вспомогательного органа, предпочтительно по пункту 2 повестки дня, для переговоров по конвенции о запрещении применения ядерного оружия;
- переговоры по конвенции о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия;
- всеобъемлющий обзор правовых, технических и политических требований в отношении мира, свободного от ядерного оружия, включая:
  - запрет на приобретение, разработку, испытание, производство, накопление, передачу, применение и угрозу применения ядерного оружия;
  - контроль ядерного оружия и запасов расщепляющегося материала;
  - шаги по уничтожению всех ядерных боеголовок и средств доставки;
  - механизмы для проверки уничтожения и обеспечения соблюдения;
  - международную организацию для координации проверки, осуществления и правоприменения под международным контролем;
  - просвещение в сфере разоружения и нераспространения.

Другие правовые инструменты

- переговоры по глобальному соглашению среди государств, обладающих ядерным оружием, на предмет "неприменения первыми" ядерного оружия;

- переговоры по универсальному и юридически обязывающему соглашению о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием;
- переговоры по ДЗПРМ/ДРМ;
- соглашение о конкретных и юридически обязывающих мерах по достижению универсализации ДНЯО;
- многостороннее соглашение по снижению операционной готовности развернутых ядерных систем;
- учреждение многосторонних центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла;
- глобальный режим, регулирующий обладание ракетами и их использование;
- придание глобального характера Договору РСМД.

Специальный комитет - поэтапная программа ядерного разоружения

- специальный комитет для начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию;
- государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнить разоруженческие обязательства по ДНЯО;
- многостороннее соглашение о сокращении ядерных арсеналов на определенное количество или процент;
- сокращение нестратегических ядерных вооружений.

Меры транспарентности и укрепления доверия

- принципы относительно транспарентности, необратимости, проверки ядерного разоружения, включая обмен данными, международную систему мониторинга, процедуры консультаций и разъяснений, инспекции на месте, регистр;
- ГОЯО предоставляют информацию о количестве и типах ядерных вооружений в нынешних арсеналах и прогнозируемые уровни через пять лет. Сообщение статуса вооружений и систем их доставки, выведенных из активной эксплуатации или демонтированных, и конверсионных усилий;
- регулярные (формализованные) брифинги для членов КР по заявленным государствам, обладающим ядерным оружием;
- снятие с боевого дежурства/снижение операционной готовности систем ядерных вооружений (резолюция 62/136 Генеральной Ассамблеи ООН);
- механизм соблюдения, который мог бы включать техническую помощь в уничтожении, процедуры национального осуществления, процедуру разрешения споров, санкции за несоблюдение, обращение в Совет Безопасности ООН, Генеральную Ассамблею ООН и Международный Суд в отношении дальнейших действий;
- сокращение/исключение роли ядерного оружия в доктринах безопасности.

Другие конкретные меры

- вступление в силу ДВЗЯИ, поддержание моратория на испытательные ядерные взрывы;
- осуществление соглашений обзорных конференций по ДНЯО (1995 и 2000 года), и в особенности 13 практических шагов, и реализация возможности в связи с Конференцией 2010 года;
- диалог между ядерными государствами;
- учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке;
- зоны, свободные от ядерного оружия;
- переговоры с целью достижения соглашения об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти меры могли бы принять форму обязывающего в международном отношении инструмента;
- связь между ядерным разоружением и ядерным нераспространением;
- рассмотрение специальным комитетом; одновременная реализация ядерного разоружения и нераспространения; рельефность ядерного оружия в доктринах безопасности; асимметричное обладание ОМУ; террористы и ОМУ; сотрудничество в сфере ядерной энергии;
- принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы КР и учреждение вспомогательных органов для переговоров по четырем ключевым проблемам;
- подтверждение безоговорочной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, цели полной ликвидации ядерного оружия;
- сокращение роли ядерного оружия в доктринах безопасности;
- назначение специального координатора с целью содействия в проведении консультаций по конкретным мерам или комплексу мер, потенциально способных снискать себе консенсус, который может заложить основы для мандата в отношении возможного специального комитета по ядерному разоружению.
- план Генерального секретаря ООН по ядерному разоружению.

Приложение II

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2009 года по пунктам повестки дня: по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", и пункту 2, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", – с общим акцентом на запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств

Представлено послом Италии Джованни Манфреди

1. *Процедурные аспекты:* Председателем Конференции по разоружению послом Вьетнама Ле Хоай Чунгом, от имени шести председателей 2009 года, я был назначен Координатором по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств. С этой целью я председательствовал на двух неофициальных заседаниях Конференции по ДЗПРМ: первое – во вторник, 10 февраля, а второе – во вторник, 24 февраля. Оба прошли в "очень позитивной атмосфере и в исключительно конструктивном ключе, и за это я благодарен всем делегациям.

На заседании 10 февраля я распространил среди делегаций прилагаемый рабочий неофициальный документ с целью сфокусировать дискуссию на четырех темах, которые я счел особенно важными в рамках нового договора по расщепляющимся материалам: определение расщепляющихся материалов, сфера охвата договора, запасы и установки, проверка.

2. *Заявления, сделанные делегациями:* в ходе двух вышеупомянутых неофициальных заседаний слово взяли следующие делегации: Канада, Египет, Германия, Пакистан, Аргентина, Австралия, Япония, Индия, Российская Федерация, Турция, Франция, Швейцария, Малайзия, Республика Корея, Китайская Народная Республика, Исламская Республика Иран, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Сирийская Арабская Республика, Алжир и Мексика.

3. *Итоги дискуссий:*

- **определения:** большое число делегаций отдали предпочтение определению расщепляющихся материалов, содержащемуся в ст. XX Устава МАГАТЭ. Его использование оказалось надежным, и эксперты в этой сфере уже стали достаточно знакомы с ним, что облегчит разработку и осуществление договора по расщепляющимся материалам. Дело осложняется необходимостью исключить в Договоре из его положений (или регламентировать иначе) деятельность, нацеленную на производство расщепляющихся материалов исключительно в гражданских целях. Эта проблема носит весьма техничный характер и потребует, как подчеркнули несколько делегаций, лепты со стороны технических специалистов, с тем

чтобы позволить принять в расчет самые недавние научные разработки в этой сфере;

определенные делегации также указывали на существование тесной связи между проблемами определений и проверки. Они отметили, что принятие чрезмерно широких определений может ущемить проведение проверок;

- **сфера охвата:** содержательные элементы дискуссий по этому пункту указывают, что это уже не считается спорным, как это имело место прежде. Большое число делегаций подчеркивали, что доклад Шеннона (документ CD/1299 от 1995 года) все еще считается единственным докладом, официально одобренным консенсусом Конференцией по разоружению, который касается сферы охвата ДЗПРМ. Хотя он насчитывает уже четырнадцать лет, они подчеркивали, что - благодаря упоминанию проверки - он, тем не менее, сохраняет свою значимость и полезность. Другие делегации высказали мнение, что следует учитывать и должным образом принимать во внимание также формулировку по сфере охвата ДЗПРМ, содержащуюся в документе CD/1840 от 2008 года, которая призывает к переговорам без предварительных условий. Другие делегации, наконец, высказали мнение, что, дабы позволить Конференции оперативно продвигаться в русле переговоров по договору, не следует вскрывать дискуссии по мандату;
- **проверка:** вопрос о проверке уже не представляется столь спорным, как в предыдущие годы. Большинство делегаций, бравших слово, высказывались за международно проверяемый договор. Некоторые делегации, однако, все еще ожидали конкретных указаний из своих столиц и, соответственно, еще не были в состоянии объявить окончательную позицию на этот счет;
- **запасы:** исходя из дискуссий на обоих неофициальных заседаниях, весьма деликатной и спорной темой для преобладающего числа делегаций представляется вопрос о запасах: должен ли договор охватывать так или иначе существующие запасы расщепляющихся материалов, или же он должен охватывать лишь запасы, изготовленные после его вступления в силу. Вопрос о запасах для ряда делегаций представляет собой приоритетную озабоченность в плане национальной безопасности. Ни одна делегация, однако, не рассматривала достижение понимания по запасам в качестве необходимой предпосылки для начала переговоров по ДЗПРМ. Скорее, переговоры по договору, будучи уже начаты, могли бы включать и тему запасов;
- **другие пункты:**

некоторыми делегациями подчеркивалась важность консенсусной работы на переговорах по договору, равно как и необходимость, чтобы эти переговоры имели место только в рамках Конференции по разоружению или ее подгруппы, созданной в соответствии с ее Правилами процедуры;

некоторые делегации, в свете того обстоятельства, что пункты 1 и 2 повестки дня Конференции по разоружению трактуются вместе, утверждали, что, занимаясь ДЗПРМ, следует принимать во внимание, в рамках соответствующих форумов, и другие проблемы, такие как НГБ и зоны, свободные от ядерного оружия, в особенности на Ближнем Востоке;

рядом делегаций также упоминалась важность смычки между ДЗПРМ и осуществлением статьи VI ДНЯО. Существование этой смычки и при-

ближение даты обзорной Конференции по ДНЯО в следующем году придает экстренный характер необходимости начала переговоров по ДЗПРМ.

4. *Выводы:* Как четко явствует из двух неофициальных заседаний Конференции по разоружению, по мнению большинства делегаций, договор по расщепляющимся материалам действительно созрел для переговоров. Единственной серьезно спорной остающейся проблемой является проблема запасов расщепляющихся материалов, которая может быть улажена в рамках переговоров по договору, когда они уже начнутся.

Добавление к приложению II

I. Председатель Конференции по разоружению посол Вьетнама Ле Хоай Чунг известил меня о решении председателей Конференции назначить меня Координатором по пунктам 1 и 2 повестки дня – с общим акцентом на **запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.**

С этой целью наше предложение заключается в том, чтобы опереться на превосходную работу, проделанную предыдущим Координатором послом Японии Сумио Таруи, как резюмировано в его докладе CD/1846 от 15 августа 2008 года, приложение II.

Заключение договора по расщепляющимся материалам не вызывает принципиальных возражений в официальном плане. Эта тема была впервые поднята в Плане Баруха в 1946 году и получила значительный импульс за счет резолюции 48/75 (пункт L) Генеральной Ассамблеи 1993 года и доклада посла Канады Шеннона (CD/1299 от 1995 года).

ДЗПРМ представляет собой существенный инструмент с целью остановить расползание ядерных арсеналов, как к тому призывает ДНЯО. Он также сделал бы необратимыми ядерно-оружейные сокращения. В более конкретном плане он нужен нам как инструмент и нераспространения, и ядерного разоружения.

II. С учетом вышеизложенного, вместо того чтобы вступать в общие прения относительно необходимости ДЗПРМ и относительно подстилающих его политических факторов, наше предложение состояло бы в том, чтобы сосредоточиться на четырех ключевых проблемах (представленных в виде набора вопросов), чтобы посмотреть, претерпели ли в последние годы эволюцию позиции стран – членов КР, или показать перспективы на этот счет в близком – среднесрочном плане.

a) *определения*

До сих пор здесь сложилось по крайней мере четыре школы:

- **США** предложили в CD/1777 (статья II) определить расщепляющийся материал, как:
  - a) плутоний, за исключением плутония, изотопный состав которого включает 80 или более процентов плутония-238;
  - b) уран с обогащением на 20 или более процентов по изотопам урана-233 или урана-235, раздельно или в комбинации, или;
  - c) любой материал, который содержит материал, определенный в a) или b) выше.
- **МАГАТЭ** (статья XX его Устава) использует термин "специальный расщепляющийся материал" (special fissionable material), а не "расщепляющийся материал" (fissile material). Более удачно глоссарий МАГАТЭ по гарантиям в пункте 4.25 рассматривает "материал прямого использования", т.е. "ядерный материал, который может быть использован для изготовления ядерных взрывных устройств без трансмутации или дальнейшего обогащения";

- **Российская Федерация** предлагает (определение, встречающееся в швейцарском рабочем документе CD/1771 от 2006 года) рассматривать в качестве расщепляющегося материала для целей договора плутоний с содержанием более 90% Pu-239 и уран с содержанием более 90% U-235;
- **Швейцария**, наконец, (CD/1771 от 2006 года) предлагает плутоний с концентрацией Pu-239 свыше 70%, высокообогащенный уран, содержащий более 40% U-235; а также U-233 и нептуний-237.

Вышеизложенное *не* претендует на окончательный перечень уже представленных различных вариантов на предмет определений расщепляющихся материалов, а представляет собой полезную подборку в целях наших дискуссий;

b) *сфера охвата*

Имеется по крайней мере три документа, которые упоминают сферу охвата договора.

- A/RES/48/75 от 1993 года и CD/1299 (доклад Шеннона) от 1995 года. Оба постулируют "недискриминационный, многосторонний и поддающийся эффективной международной проверке договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".
- CD/1840 от 2008 года зато предусматривает "переговоры, без предварительных условий, по недискриминационному и многостороннему договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Тут недостает положения об эффективной проверке, но к переговорам добавлено упоминание "без предварительных условий", чтобы в большей мере позволить делегациям артикулировать и продвигать свои национальные позиции и приоритеты.
  - не могло бы ли возможное решение состоять в комбинации обеих формул, а именно: "переговоры без предварительных условий, давая тем самым всем делегациям возможность активно продвигать свои соответствующие позиции и приоритеты и представлять предложения по любой проблеме, которую они считают актуальной, относительно недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств"?
  - или же нам следует склониться в пользу формулировки Шеннона/резолюции 48/75?
  - или же наиболее жизнеспособным решением является формулировка CD/1840?

c) *запасы и установки*

Непременной темой дебатов является вопрос о том, какой должна быть сфера охвата будущего ДЗПРМ: *ex tunc* или *ex nunc*, т.е.:

- должен ли договор касаться лишь расщепляющихся материалов, изготовленных по и после его вступления в силу? (*ex nunc*);
- или же он должен **также** содержать и положения о существующих запасах? (*ex tunc*);

- если мы решим склониться в пользу *ex tunc*, то должен ли договор содержать положение с целью обеспечить его быстрое вступление в силу?
- ну а если предпочтение будет отдано *ex tunc*, то как далеко назад мы пойдем? **Весь** расщепляющийся материал, или же только то, что было изготовлено за определенное число лет до того, как договор вступит в силу?

Аналогичным образом, должен ли ДЗПРМ улаживать и проблему установок по изготовлению ядерного топлива?

- в более конкретном плане: должен ли он предусматривать перманентный обязательный вывод из эксплуатации военных объектов по изготовлению ядерного топлива?
- или же должен ли он также позволять перманентную реконверсию военных производственных установок исключительно в гражданские объекты с соответствующими гарантиями с тем, чтобы предотвратить скрытные реконверсии в военных целях в будущем?

Общая идея состоит в том, чтобы избежать опасности утраты договором части своей эффективности в период между началом переговоров и вступлением в силу;

d) *проверка*

Эта тема, которая прямо связана с проблемой мандата (см. выше), всегда привлекала к себе наибольшее внимание по той очевидной причине, что имеет мало смысла вести переговоры по договору в сфере разоружения без включения положений с целью удержать от халатности на тот счет, как выполняются обязательства по нему.

В этом отношении перед нами открывается, в сущности, два курса действий:

- американское решение, как содержится в CD/1777 от 2006 года (проект ДЗПРМ внесенный делегацией США, который формально все еще является действительным документом). Статья III/2 гласит: "...никакой Стороне не возбраняется использовать информацию, полученную национальными средствами и методами, совместимым образом с общепризнанными принципами международного права...";
- в противном случае мы можем склониться в пользу решения МАГАТЭ, т.е. мы можем перенести в ДЗПРМ положения о проверке, которые уже существуют и применяются Международным агентством по атомной энергии в своих соглашениях о гарантиях.

Оба решения имеют то достоинство, что они хорошо апробированы за счет многочисленных прецедентов; решение МАГАТЭ носит более строгий характер; и оба оказались осуществимыми.

Вспомогательным аспектом проверки и запасов является предлагаемое изъятие из расчета запасов расщепляющего материала ядерного топлива для военно-морских двигательных установок.

- Есть ли какие-то возражения в отношении рассмотрения этого ядерного топлива как изъятого из этих расчетов, но **не** из положений о проверке?
- В более широком плане: есть ли какие-то возражения в отношении распространении таких изъятий и на другие возможные невзрывные виды

использования ядерного топлива (например, гражданские торговые суда или космические зонды и спутники)?

Приложение III

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2009 года по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве"

Представлено послом Канады Мариусом Гриниусом

1. В ходе первой сессии КР 2009 года 10 и 27 февраля было проведено два неофициальных заседания. В моих предварительных замечаниях я осветил цели этих неофициальных заседаний, а именно: подтвердить позиции по ПГВКП, которые были идентифицированы в последние несколько лет; дать делегациям возможности представить элементы изменений, новые позиции и/или идеи; и продвигать дискуссии по конкретным вопросам, с тем чтобы подготовить почву для возможной будущей работы по ПГВКП. Мой подход к структурированию дискуссий был прост: сосредоточиться на тех элементах, где делегации изъявили интерес на неофициальном заседании предыдущего года, и произвести их дальнейшее обсуждение. Этими двумя элементами стали меры транспарентности и укрепления доверия (МТД) и юридически обязывающие инструменты (проект повестки дня прилагается). Вдобавок я пригласил нового директора ЮНИДИР Терезу Хитченс устроить членам КР в начале первого неофициального заседания 10 февраля 2009 года презентацию, которая дала обзор исторического и текущего положения дел по ПГВКП и идей относительно добровольных и юридически обязывающих мер, которые могли бы быть обследованы со стороны КР.

2. Последующий доклад представит вам мое личное резюме и впечатления в отношении дискуссий, которые состоялись в ходе этих неофициальных заседаний. Имеет место универсальное согласие относительно вездесущей роли космической деятельности во всех аспектах нашей повседневной жизни и признание необходимости того, чтобы выгоды и освоение космического пространства оставались доступными для всех и в мирных целях. Предыдущие неофициальные дискуссии позволяют предположить, что многие страны придерживаются мнения о том, что существующая правовая архитектура, регулирующая космическую деятельность, недостаточна для преодоления текущих и будущих вызовов безопасности в космическом пространстве. Большинство делегаций согласны, что у КР есть своя роль в устранении этих пробелов в плане космической безопасности.

3. Дискуссии в ходе неофициальных заседаний были проведены в конструктивной и располагающей атмосфере. Как было указано выше, я пригласил директора ЮНИДИР Терезу Хитченс устроить презентацию в начале первого неофициального заседания 10 февраля 2009 года. Дискуссии, которые последовали за ее презентацией, высветили следующие проблемы:

- несколько делегаций отметили, что проблемой, подлежащей урегулированию, является размещение или использование оружия в космосе и недопущение милитаризации космического пространства, которая уже происходит;
- одна делегация спросила, как КР может лучше взаимодействовать с гражданским обществом и НПО, а другая делегация отметила ту роль, какую

играет в космическом пространстве промышленность, и необходимость тоже вовлекать их в дискуссии;

- важность сотрудничества с другими соответствующими международными организациями, такими как МСЭ и КОПУОС, несущими ответственность за космические проблемы;
- был проявлен интерес к подготовке ЮНИДИРом своего ежегодного семинара по космосу.

4. Имела место высокая степень взаимодействия по обоим пунктам повестки дня: юридически обязывающие инструменты и МТД. В отношении юридически обязывающих инструментов дискуссии были сфокусированы преимущественно на российско-китайском проекте договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (ДПРОК) – документ CD/1839:

- несколько делегаций подчеркнули необходимость разработки юридически обязывающего инструмента, полагая, что односторонние моратории и региональные инициативы не являются жизнеспособными альтернативами юридически обязывающему инструменту по предотвращению вепонизации космоса;
- Россия и Китай отметили, что они готовят документ, который отвечает на замечания, представленные и высказанные в ходе различных официальных и неофициальных обсуждений по проекту ДПРОК, а также переданные на двусторонней основе. Этот документ будет включать как общие, так и постатейные вопросы. Например, документ ответит среди прочего на вопросы о том, запрещает ли проект ДПРОК противоспутниковые системы и их испытание, на вопросы об определениях и положениях касательно самообороны. Этот документ не удалось распространить своевременно применительно к неофициальным дискуссиям¹;
- многие делегации высказались за продолжение дискуссий по проекту ДПРОК и приветствовали вклады России и Китая в дебаты по ПГВКП. Предстоящий документ с ответами мог бы послужить в качестве основы для будущих дискуссий, в частности, на уровне экспертов;
- одна делегация отметила свои позитивные воззрения на ДПРОК, но добавила, что одной сферой, где ДПРОК имеет изъян, является запрещение противоспутникового оружия. Другая делегация предположила, что следует предпринять рассмотрение по договору о запрещении ПСС;
- несколько делегаций выразили мнение, что для предотвращения вепонизации космоса нужен юридически обязывающий инструмент. КР была бы наиболее подходящим форумом для переговоров по такому юридически обязывающему инструменту и для урегулирования военного аспекта космического пространства. Одна делегация утверждала, что специальные механизмы не являются собой путь вперед.

5. Что касается мер транспарентности и укрепления доверия (МТД), то были выражены следующие соображения:

- большинство делегаций поддерживают мнение, что МТД могут культивировать больше доверия и транспарентности и могут быть важной дополняющей или самостоятельной мерой. Однако некоторые делегации не считают, что МТД достаточны сами по себе, чтобы восполнить пробелы в

¹ Впоследствии это было сделано в CD/1872 от 18 августа 2009 года.

правовом режиме, и поэтому они не должны быть субститутами для юридически обязывающего инструмента;

- в качестве одного примера МТД был упомянут проект ЕС по кодексу поведения – инициатива, реализуемая вне КР;
- несколько делегаций отметили, что МТД, затрагивающие аспект безопасности космического пространства, могли бы стать компонентом более широкого договора по ПГВКП. Было также предположено, что практические инициативы по МТД могли бы также осуществляться в одностороннем порядке;
- еще одна делегация предположила, что добротный кодекс поведения может стать важным прекурсором для достижения прогресса в отношении переговоров по будущим договорам. Такой гарантией безопасности в рамках КР могла бы стать декларация правовых принципов, кодекс поведения или договор, который бы: а) устанавливал запрет на размещение оружия в космосе, б) запрещал испытание и применение оружия по спутникам с целью их повреждения или уничтожения и с) запрещал использование самих спутников в качестве оружия.

6. Мое общее впечатление от неофициальных дискуссий состоит в том, что имеет место сильная тяга к продвижению содержательных дискуссий по ПГВКП, в том числе по проекту ДПРОК. Несколько делегаций уповали на возможность сдвига в позиции новой американской администрации, что могло бы привести к новому элементу в дискуссии по ПГВКП. Хотя пока еще не было разглашено никаких конкретных сведений политического свойства, определенно имеет место кое-какой оптимизм на тот счет, что есть возможности для поступательного продвижения дебатов по ПГВКП.

7. Большинство делегаций проявляют интерес к началу предметных дискуссий в контексте согласованной программы работы КР. В ракурсе начала такой работы на КР имеют место некоторые расхождения во взглядах на то, как КР следует подходить к трактовке аспектов безопасности космоса. Одно воззрение заключается в том, чтобы начать работу по МТД в качестве шага в русле юридически обязывающего инструмента. Еще одно воззрение заключается в том, чтобы включить МТД в рамках будущего договора по ПГВКП. В любом случае, я хотел бы подтвердить мое наблюдение исходя из прошлогодних дискуссий о том, что любая работа по ПГВКП на КР потребует тесного сотрудничества с другими соответствующими международными организациями, такими как КОПУОС и Международный союз электросвязи, которые также имеют обязанности в связи с космическим пространством.

Приложение IV

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2009 года по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"

Представлено послом Сенегала Карлосом Бабакаром Мбайе

1. Организация и прохождение неофициальных заседаний

Согласно организационной структуре работы первой сессии Конференции по разоружению, 12 и 26 февраля 2009 года состоялись неофициальные заседания по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием против применения или угрозы применения ядерного оружия" (или "негативные гарантии безопасности").

План работы, который я предложил, был артикулирован следующим образом:

- 12 февраля: общая дискуссия с целью позволить делегациям напомнить, уточнить или обновить свои позиции по негативным гарантиям безопасности;
- 26 февраля: тематические дебаты с целью сбора предложений по конкретным аспектам, имеющим отношение к переговорам по возможному юридическому инструменту о гарантиях безопасности в свете подготовки будущей работы Конференции по этому пункту ее повестки дня.

В ходе обоих заседаний выступления носили предметный и конструктивный характер.

В этом отношении я смог отметить большое число выступлений с поддержкой законности требований государств, не обладающих ядерным оружием, на получение негативных гарантий безопасности.

- в этом ракурсе было напомнено, что требование государств, не обладающих ядерным оружием, на получение гарантий против применения или угрозы применения такого оружия против них, предшествует заключению ДНЯО в 1968 году и стало предметом нескольких резолюций Совета Безопасности. Кроме того, консультативное заключение Международного Суда в 1996 году подтвердило существование обязательства вести в духе доброй воли переговоры по ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным контролем;
- было отмечено, что заявления государств, обладающих ядерным оружием, что они не будут прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих им, носят недостаточный характер в силу того, что эти заявления имеют одностороннюю, условную и отзывную природу;

- точно так же некоторые делегации заявили, что заверения, данные в рамках денуклеаризованных зон, носят недостаточный, условный и географически ограниченный характер. Тем не менее было отмечено, что представляет собой прогресс создание таких зон в Африке, в Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и Южной Америке, равно как и статус Монголии как территории, свободной от ядерного оружия. В этом духе делегации ратовали за осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности и обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 годов на тот счет, чтобы сделать Ближний Восток зоной, свободной от ядерного оружия;
- кроме того, отстаивалась идея о том, что предоставление негативных гарантий безопасности стало бы компенсацией государствам, отказавшимся от ядерного оружия, и способствовало бы борьбе с распространением. В этом разрезе было заявлено, что предоставление гарантий, юридически обязывающих по отношению к государствам, не обладающим ядерным оружием, стало бы мерой доверия и средством осуществления странами, обладающими ядерным оружием, статьи VI ДНЯО касательно ядерного разоружения.

Было высказано несколько взглядов, подтверждающих необходимость открыть переговоры в перспективе заключения международного, юридически обязывающего, недискриминационного и универсального инструмента о предоставлении гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, которые им не обладают. Чтобы подготовить и провести такие переговоры, было предложено учредить специальный комитет в рамках КР, ссылаясь на документ CD/1693 от 2003 года под названием "Предложение пяти послов", который содержит соответствующие указания на этот счет. Что касается предметных элементов эвентуального договора, то некоторые делегации сочли, что они могли бы быть рассмотрены в свое время в ходе переговоров. Я бы упомянул также, что одна делегация высказала мысль о том, чтобы укрепить нынешний правовой каркас: можно было бы подтвердить резолюцию 984 Совета Безопасности о гарантиях безопасности, приобщив к ней, соответственно, больше стран.

2. Выводы и рекомендации Координатора

- дискуссии вновь выявили сложность природы негативных гарантий безопасности. Спорный характер носит несколько моментов, когда ставится вопрос о том, каким маршрутом следовать, чтобы найти решение по этой деликатной проблематике. Например, нет консенсуса относительно того каркаса, в рамках которого можно было бы эвентуально вести переговоры по эвентуальному договору о таких гарантиях;
- с учетом вышесказанного я полагаю, что Конференции надлежит продолжать рассмотрение вопроса о негативных гарантиях безопасности в рамках ее повестки дня, продолжая отводить ему такого рода приоритетность и внимание, каких он требует с учетом его важности. В сущности, гарантии важны не только сами по себе, но и по причине очевидных смычек между ними и другими пунктами повестки дня. С этой точки зрения прогресс по негативным гарантиям безопасности мог бы, на мой взгляд, благоприятствовать сдвигам по другим темам, фигурирующим среди существенных пунктов, которые стоят сейчас перед Конференцией;
- наконец, в рамках нашей будущей работы было бы, на мой взгляд, пожалуй, полезно учредить специальный комитет по гарантиям безопасности

с мандатом на рассмотрение всех аспектов, имеющих отношение к проблематике негативных гарантий безопасности, включая переговоры по юридически обязывающему международному инструменту в этом отношении.

Приложение V

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2009 года по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие"

Представлено послом Болгарии Петко Драгановым

В качестве Координатора по пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", я имею честь представить доклад о проделанной работе в 2009 году.

Вдобавок к ряду двусторонних консультаций, 16 февраля и 2 марта было проведено два раунда многосторонних неофициальных консультаций с целью дать возможность странам-членам поделиться наблюдениями и комментариями и высказать конкретные замечания по проблемам, идентифицированным в качестве центральных по этому пункту повестки дня в ходе проходивших до сих пор дискуссий.

Делегации воспользовались возможностью, чтобы обновить и подтвердить свои позиции, указав на их неизменный интерес к темам, как было перечислено прежде в моем первоначальном докладе за 2007 год:

- запрет на радиологическое оружие;
- угроза так называемых "грязных бомб";
- государственные субъекты/действия и негосударственные субъекты/действия;
- роль МАГАТЭ и международное содействие;
- эффективность существующих международных инструментов;
- угроза радиологического терроризма;
- универсальное международное соглашение о запрете на разработку и изготовление новых типов и систем ОМУ; превентивный подход;
- определение новых типов и систем ОМУ;
- необходимость держать на активном рассмотрении пункт 5 без ущерба для "жгучих" проблем по пунктам 1–4;
- назначение специального координатора по пункту 5, как только КР начнет предметную работу.

В ходе сессии этого года было высказано несколько дополнительных конкретных комментариев. Одна делегация подняла проблему "государственного терроризма", тогда как другие отметили, что предметом дискуссии по пункту 5 повестки дня должна быть больше природа этого оружия, нежели характеристики пользователя. Акцент был вновь сделан на предотвращении возникновения нового ОМУ, ибо кардинальной целью наших разоруженческих усилий является в конце концов предотвращение гонки вооружений. Была сделана ссылка на резолюцию 63/36 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных На-

ций о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, и был высказан призыв к укреплению консенсуса по этой проблеме.

В ходе двух раундов консультаций делегации подняли проблемы, которые входят в состав уже установленных в 2008 году более широких тем, представляющих общий интерес, а именно:

- радиологическое оружие;
- новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия. Важность предотвращения;
- предотвращение приобретения террористами радиоактивных материалов и ОМУ.

Имеет место широко разделяемое понимание на тот счет, что текущая работа по пункту 5 повестки дня должна включать дальнейшее выяснение мнений делегаций по основным заботящим вопросам и углубленную подготовку к содержательной работе, когда будет принята программа работы КР.

Вклад, представленный делегациями в ходе консультаций, ясно указывает, что пункт 5 следует сохранять в повестке дня КР на предмет разбора и обновления. Как только Конференция начнет предметную работу, общепредпочтительным и приемлемым вариантом было бы назначение специального координатора по пункту 5 повестки дня.

Поэтому я рекомендую КР держать пункт 5 на активном рассмотрении без ущерба для дискуссий и/или переговоров по проблемам, имеющим отношение к пунктам 1–4 повестки дня сессии КР.

Приложение VI

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2009 года по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Всеобъемлющая программа разоружения"

Представлено послом Шри-Ланки Даяном Джаятиллекой

1. 27 февраля 2009 года и 3 марта 2009 года было проведено два неофициальных заседания по пункту 6 повестки дня. Ввиду дефицита в этом году вкладов со стороны государств-членов по этому пункту, поделиться своими взглядами в ходе неофициальных заседаний были приглашены двое независимых экспертов. В этом отношении на неофициальных заседаниях, состоявшихся соответственно 27 февраля и 3 марта, г-жа Сузи Снайдер и посол Сергей Бацанов внесли два вклада, стимулирующих размышления.
2. В ходе прошлогодних неофициальных дебатов делегации выдвинули два широких подхода к трактовке пункта 6, а именно: целостный, или философский, подход и прагматичный подход в сочетании с разработкой объективного критерия. Делегации, которые брали слово в ходе неофициальных дебатов 2009 года, тоже делали ссылку на эти два подхода, и я полагаю, что эти два подхода не противоречат друг другу, а дополняют друг друга. Как заявила одна делегация, "одновременная реализация обоих подходов являет собой шаг вперед по пункту 6 повестки дня, который пронизывает все пункты повестки дня с охватом ядерного и обычного разоружения, а также предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве".
3. Между тем одна делегация указала, что "любое предложение, исходящее из дискуссий по пункту 6, должно быть нацелено на исход в виде юридически обязывающего инструмента. Мандат же на 'предметные дискуссии' идет вразрез с таким подходом".
4. Я был также рад отметить замечания нескольких делегаций относительно связи между разоружением и развитием. В этом отношении была также сделана ссылка на программу действий, рекомендованную Международной конференцией 1987 года о взаимосвязи между разоружением и развитием. Эту тему, как я полагаю, хотели бы затронуть подробно большинство делегаций в ходе будущих обсуждений по этому пункту.
5. Некоторые делегации также подчеркнули важность иметь в виду положения Устава Организации Объединенных Наций, исход ССР-1 и его соотношение с этим пунктом, принципы права на самооборону, необходимость поддерживать международное гуманитарное право и необходимость реализации на равной основе разоруженческих целей в сферах ядерных и обычных вооружений и в космическом пространстве. Было также упомянуто, что надо заниматься коренными причинами дефицита безопасности и в то же время гарантировать нанесение ущерба безопасности для всех. Выражалась также необходимость разработки мер укрепления доверия и необходимость поощрять использование технологии в мирных целях, разоружение и развитие.
6. Как и в прошлом году, несколько делегаций также акцентировали важность контроля над обычными вооружениями, в частности в контексте Конвен-

ции о конкретных видах обычного оружия и ее Группы правительственных экспертов и незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Поэтому я полагаю, что дискуссия по пункту 6 в последние несколько лет и в этом году способствовала привлечению внимания КР к экстренной необходимости дальнейших и скорейших мер по контролю над обычными вооружениями, принимая во внимание рост глобальных оборонных расходов, которые достигли своего пика в 2008 году. Как указала одна делегация, ядерное разоружение будет оставаться неуловимым, если будут расти асимметрии в обычных вооружениях. И поэтому эта делегация придерживалась мнения, что необходимо активизировать усилия по обузданию чрезмерного и дестабилизирующего накопления обычных вооружений, а также их бесконтрольных передач. Далее было расценено в этом отношении, что существенное значение для обеспечения стратегической стабильности имеет стабильный баланс обычных вооруженных сил.

7. Резюме различных пунктов, поднятых делегациями в ходе двух туров неофициальных дебатов, прилагается к настоящему докладу исключительно в архивных целях и с целью поступательного продвижения дебатов, безо всякой атрибуции той или иной конкретной делегации.

8. У меня нет специфических рекомендаций относительно какого-то возможного пути вперед по этому пункту, и никакая делегация не дерзнула предложить какую-то специфическую рекомендацию такого рода в ходе двух туров неофициальных дебатов. И поэтому я нахожусь в распоряжении всех делегаций в этом отношении и буду готов проводить дальнейшие неофициальные дискуссии в будущем, если это понадобится и если того пожелает Председатель.

Приложение VII

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2009 года по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях"

Представлено послом Индонезии И Густу Агунгом Весакой Пуджой

1. Имею честь представить, в своем личном качестве и по вашему заданию, доклад о дискуссиях, которые состоялись в ходе двух неофициальных заседаний по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях". Как вам известно, этот доклад был подготовлен под мою личную ответственность.
2. В ходе подготовки к неофициальным заседаниям по этому пункту повестки дня я распространил через секретариат Конференции по разоружению предлагаемую повестку дня.
3. Я обеспечивал два тура неофициальных дискуссий 17 февраля и 5 марта 2009 года, которые, на мой взгляд, проходили в конструктивной и обнадеживающей атмосфере, хотя я должен признать, что было достигнуто мало реального прогресса.
4. Как указано в повестке дня, первое неофициальное заседание было посвящено общим дискуссиям. Я кратко прошелся по проблемам, которые были подняты на предыдущих дискуссиях и подытожил состояние прогресса по этому пункту повестки дня. Я напомнил делегациям о проблемах, поднятых в предыдущие годы, как содержится в документе CD/1846 от 15 августа 2008 года, и о проблемах, обсуждавшихся в ходе дополнительного неофициального заседания 12 августа 2008 года, о котором Координатор доложил П-6 устно.
5. Впоследствии я пригласил делегации поделиться дополнительной информацией о событиях, которые имеют отношение к этим проблемам или любой другой новой проблеме, которая могла бы быть обсуждена в рамках пункта 7 повестки дня.
6. В ответ делегация в основном подтвердили свои взгляды, позиции, аргументы и озабоченности по некоторым из проблем, которые обсуждались прежде, включая эффективность существующих мер транспарентности, увеличение военных расходов, инклюзивность транспарентности в вооружениях, возможность назначения специального координатора и запрет на передачу оружия террористам.
7. Несколько делегаций подчеркнули важность и значимость проблемы транспарентности в вооружениях и высказались за сохранение этой проблемы в повестке дня Конференции по разоружению.
8. Понаблюдав дискуссии в ходе первого неофициального заседания, Координатор попытался изыскать творческий способ разбирательства этой проблемы, предложил делегациям приложить усилия к тому, чтобы найти наименьший общий знаменатель, если возможно, по любой проблеме или проблемам из перечня проблем, которые обсуждались на протяжении последних двух лет. Намерение состояло в том, чтобы по крайней мере высветить конвергенцию во взглядах по любой проблеме или проблемам, которые могли бы снискать себе

поддержку, с тем чтобы их можно было выдвинуть на предмет будущих дискуссий по пункту 7.

9. На втором неофициальном заседании Координатор вел заседание исходя из своего тезиса на тот счет, чтобы оно постаралось найти общий знаменатель по проблемам. Одной делегацией был поднят вопрос о том, какие критерии надлежит использовать при нахождении общего знаменателя. В ответ на запрос Координатор предложил четыре критерия в качестве основы для нахождения общего знаменателя, а именно:

- проблема скорее всего приведет к предотвращению чрезмерного накопления вооружений;
- отсутствие возражений любого государства-члена против данной конкретной проблемы;
- проблема имеет отношение к пункту 7 повестки дня;
- никакого дублирования с дискуссиями по данной проблеме на других форумах.

10. Исходя из этого Координатор представил предложение о том, чтобы вычленить на предмет будущих дискуссий по пункту 7 повестки дня проблему *"роста военных расходов и необходимости повысить эффективность существующих мер транспарентности"*, которая вставала в ходе прошлогодних дискуссий и была упомянута несколькими делегациями в ходе первого неофициального заседания 17 февраля 2009 года. Предложение было сделано исходя из наблюдения Координатора на тот счет, что проблема, в той или иной степени, пожалуй, пользовалась известной степенью признания и против нее не было высказано никаких возражений, а также исходя из ее соотносимости с повесткой дня. Между тем, как подчеркнул Координатор, в зафиксированном перечне остаются и другие проблемы, и они могли бы подниматься всякий раз, когда делегации сочтут это необходимым.

11. Комментируя предложения Координатора, делегации высказали мнение, что предположение носит вдохновляющий характер в рамках их усилий с целью пролить свет на общие позиции, и в принципе оно не вызвало возражений. Хотя некоторые делегации не испытывали трудностей с поддержкой этого предложения, были выражены некоторые сомнения на тот счет, что дискуссия по предлагаемой проблеме придавала бы ей больше веса, игнорируя при этом другие проблемы. Некоторые делегации также поставили под вопрос мандат на неофициальную дискуссию в ракурсе роли КР и высказали комментарии относительно работы, протекающей в других форматах, например в рамках Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в отношении военных расходов.

12. Г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь возможностью, подчеркнуть поддержку делегаций в русле продолжения дискуссий по проблемам, которые имеют отношение к этому пункту повестки дня. Это позволит государствам-членам делиться информацией относительно их политики и инициатив по повышению транспарентности в вооружениях.

13. Было сочтено, что дискуссия по этим проблемам по данному пункту повестки дня упреждала бы понимание государств-членов на тот счет, чтобы помогать держать Конференцию в курсе текущих событий в плане ситуации в сфере международной безопасности.

Я искренне надеюсь, что, признавая важность поддержания дискуссий по этому пункту 7 повестки дня, мы сможем неуклонно пытаться находить инновационные подходы с целью поступательного продвижения транспарентности в вооружениях с конечной целью упрочения нашей коллективной безопасности. В этом отношении уместно отметить, что кардинальное значение имеет более активная роль, которую играют председатели Конференции.
